

Михаил Ефимович Главацкий

Доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения Уральского университета, руководитель Центра «XX век в судьбах интеллигенции».

ВЛАДИМИР ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО: ОБРАЗ. СУДЬБА. НАСЛЕДИЕ

Необходимость преобразования России требует особого внимания к изучению наследия «технократов» конца XIX — начала XX в., пытавшихся нащупать оптимальные формы соотношения государственной и частной собственности, воспитания неординарно мыслящей личности.

В этом плане несомненный интерес представляет жизнь русского металлурга Владимира Ефимовича Грум-Гржимайло.

Ученый с мировым именем, оказавший огромное влияние на формирование русских металлургических школ; автор учебников «Пламенные печи», «Производство стали», «Прокатка и калибровка», на которых воспитывались поколения студентов-металлургов; оригинальный мыслитель, наделенный провидческим даром. Уже этот перечень характеризует В.Е.Грум-Гржимайло как незаурядную личность, в которой соединились «тех-

нократическая» и гуманистическая парадигмы.

1. Теоретическое обоснование

Владимир Ефимович Грум-Гржимайло, который отражал целую эпоху в развитии металлургии, вместе с тем явился духовным воплощением традиций культуры русского Ренессанса конца XIX — начала XX в., наиболее значимых черт своего времени. Он был тесно связан со многими выдающимися учеными и инженерами того времени — А. П. Карпинским, М. А. Павловым, А. А. Байковым, П.А. Пальчинским и др. Это позволяет поставить задачу исследования межличностных отношений в сообществе инженеров России, т. е. своеобразном микросоциуме эпохи; на примере изучения стиля жизни и образа мысли ученого представляется возможным проанализиро-

вать типологические черты русского интеллигента на рубеже XIX–XX вв. Труды и мысли ученого очень современны, в этом смысле можно говорить о его участии в возрождении России в наше время. Между тем многие страницы его биографии и творческого наследия и ныне можно отнести к числу по-таенных. В. Е. Грум-Гржимайло, будучи оппонентом большевиков в 20-е гг., имел мужество открыто проявлять свободомыслие. Его жизнь освещалась ранее односторонне, историки не могли касаться его правозащитной деятельности, писать о его инакомыслии.

2. Методы исследования

Представляется возможным использовать давно уже практикуемый в литературоведении метод «культурных гнезд» (термин введен еще в 20-е годы Н. К. Пиксановым), позволяющий исследовать образ жизни и судьбу ученого сквозь призму межличностных отношений в его взаимосвязи с судьбой других представителей интеллигенции. Необходимо также использовать системный подход, дающий возможность с разных сторон анализировать образ жизни и судьбу ученого. В «многоцветьи» фактов ученый и мыслитель предстает как человек, приверженный, несмотря на ошибки и заблуждения, неизменным духовным, нравственным ценностям.

3. Задачи исследования

Материалы, которыми мы располагаем, позволяют показать дра-

му просветителя, уверенного в том, что подобно тому, как разум постигает законы движения пламени в печи, он может постигнуть законы отношений между людьми и воспитать человечество в духе уважения этих законов. В исследовании можно условно выделить два раздела:

1) *Рождение интеллигента.* Исследование автобиографии В. Е. Грум-Гржимайло, его мемуаров «Недавнее, но безвозвратно умершее прошлое», а также других документов позволяет воссоздать картину отношений, сложившихся в конце XIX — начале XX в. между предпринимателями, служащими и рабочими нижнетагильской вотчины Демидовых, представить уникальную атмосферу сотрудничества, окружавшую В. Е. Грум-Гржимайло на заводах Урала. Указанные источники дают возможность анализировать духовные связи В. Е. Грум-Гржимайло с инженерами и учеными, представителями технической интеллектуальной элиты (переписка, обмен научными трудами, родственные связи, беседы во время семейных обедов, фанатичное отношение к науке и делу, которому они служили, любовь к Родине и др.). Подобное чувство духовного братства, вера в силу разума позволяли чувствовать себя в определенной степени автономно, свободно, независимо от властей. Наряду с этим уделом научно-технической элите оставалась роль наблюдателя, лишенного возможности влиять на некомпетентные решения правящих кругов. Материалы позволяют обосновать вывод, что еще в конце прошлого века закладывалась драма той части русской интеллигенции,

которая позднее не могла (и не хотела!) примириться с возрождением после октября 1917 многих сторон абсолютизма, а затем и режима личной власти.

2) *Несостоявшееся партнерство*. Сохранилось немало документов, позволяющих проанализировать политические взгляды В. Е. Грум-Гржимайло. Он был среди той части интеллигенции, которая стремилась установить деловые отношения с большевиками, была сторонником созидательной оппозиции, предлагала властям альтернативный путь развития. Рассматривая провозглашение нэпа как эволюцию большевизма, В. Е. Грум-Гржимайло выдвигал программу возрождения промышленности, которая предусматривала расширение частной инициативы, денационализацию промышленности и возвращение старых владельцев, легализацию частной торговли, устранение административного произвола в хозяйственной жизни страны. Особенно большие надежды возлагал В.Е. Грум-Гржимайло на создание научно-исследовательских институтов, финансируемых рядом объединившихся предприятий и выполняющих заказы инвесторов. Большой интерес представляют различные оригинальные проекты ученого-металлурга по структурной перестройке промышленности Урала и страны в целом, предложенные советской властью в 20-е годы. Они не потеряли своего значения и сейчас, ибо вырабатывались с учетом отечественного опыта и достижений передовых стран мира. Указанные меры могли бы способствовать подъему разрушенной экономики и переводу ее на рельсы рыночных отношений.

Ученый не ограничился лишь разработкой теоретических проектов, он создал хозрасчетное Бюро металлургических и теплотехнических конструкций, которое спроектировало более 400 печей для заводов. Однако положение старой интеллигенции в условиях режима личной власти было сложным, противоречивым, а судьба многих ее представителей часто складывалась драматично. Выявлены документы, позволяющие проследить причины, побудившие власти приступить вскоре к искоренению идей союза и партнерства с интеллигенцией («оппозиция сотрудничества»), а затем и всякого инакомыслия. Еще принимаются (20-е гг.) на партсъездах решения об установлении делового сотрудничества с интеллигенцией, о необходимости создания атмосферы товарищеского отношения к специалистам, но на практике эти взаимоотношения все больше напоминают «союз» всадника с лошадей. Партийно-государственный аппарат ни с кем не хотел делиться властью, и интеллигенты оказались обязанными ходить «под седлом». В такой ситуации рассчитывать на отношения партнерства, даже на робкие попытки сохранить право на оппозицию, свободу творчества, не приходилось. Требовалось дать ответ на вопрос: почему жизнь не становится лучше? Наступило время шумных судебных процессов, волна «инженерофобии» захлестывает страну. В последнее время стали известны документы, касающиеся правозащитной деятельности В. Е. Грум-Гржимайло. В частности, теперь можно анализировать его письма и записки к властям в связи с арестами ученых и

инженеров, а также выступления в качестве свидетеля защиты на судебных процессах, проследить влияние на общественную жизнь «Записок» и «Прошений» В. Е. Грум-Гржимайло, которые в 20-е гг. стали произведениями самиздата. Представляется важным выявить эвристическую ценность прогнозов, сделанных в 20-е гг. В. Е. Грум-Гржимайло: учение Маркса устарело, очевидна одиозность диктатуры мозолистых рук, паралич административной машины неизбежен, большевики ухватились за шахтинский процесс как за возможное оправдание своих неудач, а также его проектов восстановления частной (немонополистической) собственности. В литературе обычно рассматривают такие формы репрессий, как административная ссылка, расстрелы, но необходимо показать стремление властей «перевоспитать» интеллигенцию с помощью других форм дискриминации. В связи с этим необходимо показать те меры воздействия, которые были предприняты в отношении инакомыслящего В.Е.Грум-Гржимайло и членов его семьи: идеологическая «проработка» и травля ученого в печати, навешивание оскорбительных ярлыков типа «старый комедиант», «шут гороховый», утверждения, что залези «дикости и темноты обнаруживаются в голове «ученого», отчисление сына-студента из Уральского университета, вычеркивание фамилии ученого из списка баллотирующихся в действительные члены Академии наук, включение его фамилии в 1930 г. (два года спустя после кончины!) в список членов «Промпартии», наконец, расстрел сыновей Алексея и Юрия

в конце 30-х гг. Все это оборачивалось драмой для ученого и его семьи, но не стало поражением.

4. Заключение

Предполагается рассмотреть вопросы, касающиеся наследия В.Е. Грум-Гржимайло, обосновать вывод, что ученый, гражданин, патриот выполнил свой долг перед Родиной. Известно, что после смерти В. Е. Грум-Гржимайло сохранились уникальные «грумовские» школы на заводах и в научно-исследовательских отраслевых учреждениях (например, в институте «Стальпроект»). В основанных В. Е. Грум-Гржимайло учреждениях широко велась работа по проектированию новых заводов, ставших жемчужиной нашей экономики. Имеющиеся документы подводят к выводу о неслучайности судьбы В. Е. Грум-Гржимайло и других представителей старой интеллигенции, т. е. целого социального (скажем, «грумовского») слоя. Расширительное толкование большевистским руководством роли субъективного фактора явилось, по существу, обоснованием того, чтобы политика власти по отношению к интеллигенции, хотя и не сразу (после борьбы «мягких» и «жестких» тенденций), стала строиться на потребности ломать как действительное, так и воображаемое сопротивление, «отводить» потенциальную угрозу режиму еще до того, как она могла стать реально опасной для его существования. Это обернулось трагедией для представителей интеллектуального труда, но в проигрыше оказались и власти, ибо высшая школа и наука, а значит, и экономика,

были обречены в конечном итоге на застой из-за нехватки духовности, неостребованности научного потенциала, таланта деятелей науки и техники, интеллектуального труда вообще. Думается, что мысли и предложения В. Е. Грум-Гржимайло о государственной поддержке научно-исследовательских работ весьма злободневны. Гарантией прогресса науки и производства, с точки зрения В. Е. Грум-Гржимайло, являлась правильная инвестиционная политика как со стороны отдельных работодателей, так и государственных органов. В. Е. Грум-Гржимайло принадлежит к тому культурно-историческому типу личности, которая вобрала в себя лучшие черты российского интеллигента. Рождение такой незаурядной личности, как В. Е. Грум-Гржимайло, — свидетельство глубокой неудовлетворенности общества ходом процесса модернизации на рубеже XIX-XX вв. Многие аспекты исследуемой проблемы обусловлены противоречивостью ре-

форм, проводившихся властями. Этим во многом определяются и логика нравственного выбора «грумовского» слоя интеллигенции, осуществлявшей миссию ненасильственной модернизации общества, и логика большевистского подхода к судьбе отечественной интеллигенции.

Итоговые результаты

Имеющийся материал позволяет подготовить книги:

1) **Владимир Грум-Гржимайло.** Из жизни металлурга, рассказанной им самим.

2) В. Е. Грум-Гржимайло — человек и мыслитель.

3) **Грум-Гржимайло В. Е.** Недавнее, но безвозвратно умершее прошлое.

В разработке проекта принимают также участие В.П. Андреев (Томск), И.В.Гараевская (Москва), В.П.Корзун (Омск), В.А.Мазур, О.Ф.Русакова, Ю.Г.Ярошенко (Екатеринбург).